

Личный Архив как объект социологического ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО АРХИВА Ф.Е. ДОСТОВАЛОВА)

Шабалина О. А.,

*инженер научно-исследовательского отдела,
Курганский государственный университет,*

г. Курган

E-mail: olka2201@rambler.ru

PERSONAL ARCHIV AS THE OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH (ON THE BASE OF DOSTAVALOV'S PERSONAL ARCHIV)

Shabalina O.A. ,

*engineer, Kurgan State University,
Kurgan*

Аннотация

В данной статье личный архив рассматривается как «поле» социологического исследования, выделяется социологический фокус анализа личных документов. Описывается опыт работы с личным архивом, где открывается возможность в разрозненных текстах личных документов увидеть структуру архива основанную на ценностной позиции его автора.

ABSTRACT

This article is about of the personal archive, and we consider it as "field" of sociological research. Sociological focus of the analysis of personal papers is allocated. We describe experience with personal archive, the text of personal papers can show us the structure of archive and value of the author of archive.

Ключевые слова: личный архив, личные дневники, «поле» исследования, стратегия исследования архива, социальная память, теоретико-методологические особенности исследования.

Keywords: personal archive, personal dirary, “field” of research, strategy, social memory.

Уходит советское прошлое, так до конца не понятое, неосмысленное и «голоса» того времени сохраненные в личных архивах позволяют лучше понять ушедшую эпоху исходя из живого контекста времени. Исследования личных документов как свидетельства своей эпохи являются актуальными вне зависимости от различных социальных изменений, которые могут происходить в обществе. Личные документы, в том числе личные дневники, автобиографические заметки, письма открывают возможности исследования того социокультурного пространства и реконструировать ценностные структуры, которые были ведущими в жизни отдельного человека, и в тоже время выступали отражением социальных, культурных, политических тенденций целого общества. Для того чтобы сохранить связь с уходящей советской эпохой, чтобы понять смыслы и ценности которые воспроизводились в этот период, необходимо, на равне с общими массовыми исследованиями и учетом статистических данных, обратиться к анализу личных архивов, где в рассмотрении жизненного мира отдельного человека возможно увидеть глубинную скрытую связь индивида и общества. Не маловажно то, что личный архив во многом становится единственным каналом сохранения социальной памяти о жизни и личности его автора для последующих поколений.

Обратившись несколько лет назад к анализу личного архива советского человека Ф. Е. Достовалова (1913-1999гг.) для нас открылась возможность проведения социологического исследования, где ключевым вопросом стало выявление норм и ценностей, как определяющих правил и образцов поведения, которыми мог руководствоваться обычный советский человек в своей повседневной жизни. В данной статье мы остановимся на рассмотрении личного архива, обозначая его как «поле» социологического исследования. В связи с этим, перед нами встала задача отметить отличительные черты архива и показать каким образом к нему можно обратиться как к пространству исследования.

Личный архив как социологическое поле

С определенной долей условности личный архив можно определить как совокупность сохраненных и восстановленных личных документов, которые принадлежали и создавались в течение жизни одним индивидом.

Архив Достовалова, на наш взгляд, достаточно интересен для анализа с социологического ракурса, так как позволяет отметить не только повседневно-бытовые события автора архива, но самого главное позволяет выявить то как изменялось отношение простого советского человека в течение жизни к социокультурным процессам советского периода. Современные представления о советском прошлом, о жизни и ценностях советских людей носят неоднозначный, порой идеалистический или стереотипный характер, поэтому, во многом концентрируя внимание на анализе личного архива как свидетельства советской эпохи, у нас появляется попытка еще раз с посмотреть на жизнь и ценностные ориентиры советского человека с позиции личности.

В личный архив Ф. Е. Достовалова [1] вошли личные дневники, в количестве 20 общих тетрадей написанных автором архива за тридцать лет с 1960-1990 гг., автобиографические записи, сделанные на отдельных листках, несколько личных писем, отдельная тетрадь со стихами и папки с повестями и рассказами написанных Достоваловым. Личные дневники являются в архиве ведущими для данного исследования, так как в них сосредоточены разнообразные темы поднятые автором архива (только ключевых, сквозных тем в дневниках насчитывается около десяти), многие события описаны эмоционально, рефлексия автора, его размышления и обозначение мировоззренческой позиции отражают актуальные социально-политические, идеологические, нравственные вопросы советского периода. Нужно отметить, что дневниковые записи отличаются от других видов рукописей тем, что изначально личный дневник не предполагает упорядочивание волнующих автора проблем, ведущими здесь являются мысли, чувства автора значимые для него в конкретный период времени и которые он счел должным отметить на бумаге.

Стихи, проза и другие документы архива выступают своего рода дополнением к дневникам, поясняющие стремления и позицию автора архива. Стихи и проза может и не представляют собой соответствующей художественной ценности, но мы увидели в них своеобразное доказательство того, что для автора архива были значимыми и

волнующими социокультурные проблемы советского общества, которые было важно для него выразить и донести в художественной форме.

Таким образом, определяя личный архив как «поле» социологического исследования мы увидели две его стороны, с одной, архив имеет значительный объем материала, где можно обратиться с позиции личности к выявлению социально значимых фактов, которые могут позволить понять различные процессы происходящие в Советском Союзе с 1960-х годов до момента его распада. С другой стороны, в исследовании личного архива без четко выделенных теоретико–методологических принципов может возникнуть вероятность «уйти» в рутинный пересказ записей. Поэтому, для последующего рассмотрения личного архива как «поля» социологического исследования необходимо обозначить стратегию анализа архива.

Стратегия исследования личного архива

Стратегия исследования архива будет определяться тем, что «на первый план выдвигается углубленное логическое исследование содержания документа, обнаружение возможных «умолчаний», оценка своеобразия авторского языка и стиля изложения». [2, 133]

«Вхождение в поле», «опасности поля» и «страхи перед полем» [3, 23] все эти понятия используются для описания реального вхождения в пространство людей, в конкретную полевую практику. На наш взгляд, должно быть аналогичное вхождение в пространство архива, если мы хотим увидеть за ним живой контекст и воспринять его как социологическое поле. «Вхождение» в пространство архива вызвало у нас ряд сложностей. В первую очередь возникли общеметодологические и технические вопросы анализа архива. Так определение методологической позиции анализа работы было связано с объемным материалом архива. Казалось, что за разрозненными записями, старыми тетрадями невозможно увидеть целостную структуру и общую направленность работы автора архива. Однако, когда мы обратились в методологическом плане к позициям структурно-функционалистского подхода, в особенности к теории социального действия Т. Парсонса, у нас сформировалась общая стратегия рассмотрения архива, а именно выделились ключевые, сквозные темы, которые были для автора архива значимыми в идейно-ценностном контексте на

протяжении всей его жизни. Например, к таким ключевым темам можно отнести: тему политики и экономики Советского Союза, тему патриотизма и тему Малой Родины, тему религии и другие. Так, выделение тем выступило первым структурообразующим условием анализа архива. Далее, следуя за логикой теории Т. Парсонса, в том числе опираясь на систему действия (ее основные компоненты), на модель взаимосвязи трех систем «личность – социальная система – культура», нами был осуществлен анализ каждой из ключевых тем, выделены временные, ценностные, личностные и другие характеристики тем. Каждая тема из личного архива Ф. Достовалова содержит в себе основания для самостоятельного исследования, где за личным отношением автора архива к изменяющимся социальным процессам можно увидеть общую историю развития страны. Иными словами, выделение таких тем позволяет проследить тесную взаимосвязь отдельного человека с его страной и культурой.

Стоит отметить, что построение теоретической модели исследования личного архива основанное на методологических принципах теории действия Т. Парсонса, позволило нам увидеть, что за «внешней» первоначальной разнонаправленностью тем архива, за краткими и «непонятными» записями в личных дневниках на самом деле стоит определенная ценностная структура советского человека. Обратившись к ее изучению мы увидели, что соблюдая свои ценностные убеждения автор архива на страницах дневников вступает в неразрешимое для себя идейно-нравственное противоречие, основанное на расхождении советских идеалов с обыденной повседневной жизнедеятельностью простых советских людей. Именно такая призма анализа дневниковых записей позволяет обозначить логическую цепь взаимосвязи актуальных для Ф. Достовалова тем. Таким образом, казавшиеся ранее несовместимые темы религии (вопросы о вере в Бога, строительства и разрушения храмов), политики (заметки в тетрадах о международной политике советского государства, о власти, политическая ситуация в конце 1980-х годов в СССР и другие), темы конфликта на работе, или темы патриотизма и любви к Малой Родине обретают общие характерные черты ценностных воззрений автора архива, которые можно заключить в его общую фразу *«поступать нужно так как должно, а не так как хотелось бы или как выгодно»*.

На равне с трудностями построения теоретико-методологических оснований исследования архива, мы столкнулись с рядом технических проблем. К таким проблемам можно отнести – отсутствие видимой внутренней логики структурирования текста за исключением датирования, неразборчивость текста, связанная отчасти и с почерком Ф. Е. Достовалова и несоответствующими условиями хранения архива после его жизни. Также требовалось достаточно времени чтобы разобраться в спонтанности и визуальном расположении записей в дневниках и в тетрадях со стихами. Помимо всего отмеченного, особые сложности были связаны с пониманием так называемых «живых контекстов событий» о которых писал Достовалов на страницах дневников. Во время прочтения возникали неясности с текстом, но уточнить их было невозможно.

История обнаружения личного архива Ф. Достовалова.

На наш взгляд, краткое описание обнаружения личного архива необходимо, так как это показывает, что за весьма типичным отношением родственников к «ненужным» старым вещам и тем более бумагам, возникает условия не только потери культурного капитала, но и части социальной памяти. Вообще стоит сказать, что история обнаружения данного архива не содержит в себе ничего особенного и даже тот момент «поднятия» их из руин семейных старых вещей не послужил ни причиной, ни началом для последующей работы. Потребовалось определенное время чтобы вникнуть, прочитать и понять, что данные документы это редкая возможность соприкоснуться «вживую» с уходящей эпохой.

Сегодня, работая с личным архивом и глубже погружаясь в логику и содержания личных дневников, мы все больше приходим к убеждению, что только со временем можно увидеть и оценить культурно-историческую ценность подобных документов и артефактов. В данном случае, нужно поблагодарить родных Ф. Достовалова за то, что личным документам дали возможность пусть и в пыльном дальнем углу, но все же дожидаться того момента, когда они были подняты и возвращены в социальный мир.

Дневники и другие личные документы Федора Ефимовича после смерти несколько лет хранились в квартире, а затем по прошествии времени во все были отправлены на дачу, где и пролежали несколько лет в старом шкафу с «ненужными» журналами и другой макулатурой. Но близким семье людям не давала покоя мысль об утрате личных дневников как семейной памяти. И ранней весной 2009 года, личный

архив забрали из дачного домика, и там уже случайно нашлись папки и тетради с рассказами и стихами Федора Достовалова о существовании которых не помнили или просто не знали. Архив был в неудовлетворительном состоянии (страницы размочены и слипшиеся, со специфическим запахом старых бумаг, часть машинописных рассказов лежали в папках в пыли и плесени), поэтому понадобилось значительное время на приведение архива в рабочее состояние. Именно с этого момента началось ознакомление с личным архивом. При знакомстве с документами, личными дневниками порой создается ощущение, что Федор Ефимович будто осознано и целенаправленно вел свой архив, обращаясь в будущее, ведя диалог, со следующими поколениями желая сообщить им нечто важное и ценное. Глубина поднятых проблем, широта тематик, эмоциональное переживание автором событий как личного, так и социального, культурного характера, его искренняя потребность донести свое мироощущение до людей создавало объективную необходимость исследования личного архива и истории жизни Ф. Е. Достовалова.

Записи в личных дневниках показывают, что свои стихи и рассказы Ф. Е. Достовалов пробовал публиковать в разных советских изданиях, но, насколько нам известно, получал отказ редакций. В семье и среди близкого окружения он также не находил нужной для него поддержки в литературном творчестве. Сейчас, спустя десятилетия, нам кажется, эти стихи и рассказы приобрели свое значение, ведь они передают мысли и чувства советского человека, отражают те ценностные и идеологические ориентиры, которые были ведущими в жизни автора архива.

Для общей характеристики архива, мы считаем необходимостью отметить основные биографические данные из жизни его автора Ф. Достовалова.

Биография Федора Ефимовича Достовалова

Краткое описание биографии Ф. Достовалова является отчасти свидетельством того, что собрать полную целостную информацию о простом человеке после его жизни уже не представляется возможным. Записи, личные документы, фотографии в личном архиве позволяют лишь фрагментарно восстановить события жизни отдельного индивида.

В личном архиве Ф. Достовалова сохранилась написанная на отдельном листке автобиография [4] без указания года написания, изложение в ней заканчивается

примерно серединой 1950-х годов. Обращение к ней позволит реконструировать основные даты и события первой половины жизни Федора Ефимовича. События и даты после пятидесятих годов были воссозданы нами на основе сохранившихся документов. Приведем в данной статье, примеры из автобиографии автора архива.

В автобиографии Федор Достовалов пишет, что родился 8 февраля 1913 года в *«деревне Суслово Шастовского с/совета, Мостовского района, Курганской области в семье бедняка»*. Детские годы прошли в этой деревне, затем семья Достоваловых в начале 1920-х годов переехала в Курган. *«В начале 1924 года из деревни переехали в г. Курган на постоянное место жительства. Я с 1921 по 1929 год учился в школе»*. Вспоминая об отце, Ф. Достовалов указал в автобиографии *«Отец, Достовалов Ефим Григорьевич, до Октябрьской революции занимался сельским хозяйством и после революции работал на выборных должностях: председателя Шастовского с/совета, кредитного товарищества, в земотделе волисполкома и заведовал детдомом волости»*.

О предвоенных годах Федор Ефимович написал так: *«окончил годичные бухгалтерские курсы при союзе «Совторгслужащих» и этим же союзом был направлен для работы в Карыбальском зерносовхозе Кустанайской области. С 1930г. по 1935 год работал в хозорганах промышленности и земледелия, а с 1935 по 1937г. служил в РККА на Дальнем Востоке»*. Здесь особо хочется подчеркнуть, что жизненный период в Казахском Карыбальском зерносовхозе оказался для Достовалова памятным и важным, и в последствии он написал об этом несколько рассказов и стихов. Примером могут быть такие строки *«Под небосвод степные дали ушли, миражами плена, ковыльной гривой махая, голубизной озер сверкая – киргиз-кайсацкие края!...»* [5].

Как значимое событие того периода Ф.Е. Достовалов отмечает в автобиографии что никто из родственников не был репрессирован *«... репрессиям, раскулачиванию никто из родных не подвергался»*.

Федор Ефимович был женат на Достоваловой Феоктисте Егоровне (в девичестве Кокориной), они прожили в браке около 60 лет, в 1939 году родилась дочь Маргарита.

О второй половине жизни, начиная с 1960-х годов, нам стало известно, что военные и послевоенные годы семья Достовалова проживала в Челябинске, но в 1958

году переезжает жить в Курган, где Федору Ефимовичу предлагают должность начальника финансового отдела Южно-уральского отделения железной дороги станции Курган. И в личных дневниках 1960-е г. представляются нам как наиболее социально активные годы в жизни Достовалова.

В 1973 году Достовалов уходит на пенсию и этот этап стал для Федора Ефимовича особенным в жизни. Во-первых, здесь как будто бы столкнулись и сошлись воедино многие накопленные и нерешенные за жизнь проблемы. Во-вторых, Федор Ефимович достаточно болезненно воспринял официальный выход на пенсию и прекращение работы на железной дороге.

Он продолжил трудовую деятельность был бухгалтером, ревизором, активно участвовал на партсобраниях, но все же на долгие годы сохранилась его непримиримость, несогласие с новым статусом пенсионера.

1980-е годы, если следовать записям из дневников, отражают уже жизнь человека на пенсии. Однако, социокультурные, политические события этого периода (смена власти, приход к власти М.С. Горбачева) не оставляют Достовалова равнодушными и на страницах дневников представлены его различные рассуждения, и мысли. Личные дневники, имеющиеся в рамках нашего исследования заканчиваются 1990 годом. И мы можем сказать, что последующие годы Федор Ефимович жил в Кургане, в окружении своей семьи. Умер Ф. Достовалов 29 мая 1999 года на 87 году жизни.

У Федора Ефимовича двое внуков и четверо правнуков, и он запомнился им как добрый, веселый и искренний человек (об этом свидетельствуют интервью, прим. авт.). Страницы дневников показывают насколько важным было для него поддержание дружественных близких отношений с родными – родителями, братом и сестрой, племянниками. Из воспоминаний правнуков «... дед был очень гостеприимным, и к нам в гости довольно часто приезжали родственники деда и бабушки – из деревень, из Челябинска, с Алтая, и всем они были очень рады... в доме сразу чувствовалось ощущение важного события, как будто неожиданно наступил праздник». О Федоре Ефимовиче можно сказать, что для своей семьи и близких он был как связующие звено, соединяющим семью в единое целое. И конечно, после его смерти эта связь постепенно истончилась.

Выводы. Проведенный анализ в данной статье позволяет сказать, что отдельно взятый личный архив может выступать основой социологического исследования. Объемный материал архива, широкий охват поднятых Достоваловым социально значимых тем, глубинные мировоззренческие вопросы, которые автор архива ставит перед собой на страницах дневников, его ценностно-нравственная позиция, все это создает перспективу детального исследования личного архива.

Данная статья носит преимущественно описательный характер, но наша цель была показать возможности работы с личным архивом как «с исследовательским полем», где выстраивается взаимосвязь обозначенных теоретико-методологических предпосылок и непосредственного анализа эмпирического материала. Социологический фокус исследования личного архива позволил открыть панораму взаимосвязи отдельного человека с обществом, которую можно проследить раскрывая значимые для автора архива темы. Каждая из поднятых в архиве тем с одной стороны несет в себе уникальность личностной позиции, но с другой, отражает социальные «настроения» своей эпохи.

Список литературы:

1. Личные дневники Ф. Е. Достовалова: 1960–1991 гг. (частное собрание автора статьи).
2. Горшков М. К. Прикладная социология: методология и методы: учебное пособие / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. – 416с.
3. Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле: СБ.ст. / Под ред. Виктора Ворнкова и Елены Чикадзе. – СПб.: Алетейя, 2009. – 148с.
4. Автобиография Ф.Е. Достовалова (частное собрание автора статьи).
5. Личный дневник Ф. Е. Достовалова. 10-12 декабря 1973г.